

МИТЬКИ

Часть первая

Ниже приводятся начала лексикона и правила поведения для нового массового молодежного движения вроде хиппи или панков.

Участников движения предлагается называть митьками, по имени их классического образа — Дмитрия ШАГИНА (однако образ последнего отнюдь не исчерпывается содержанием движения).

Движение митьков обещает быть более органичным, нежели предшествующие названные движения: под митька невозможно подделаться, не являясь им; внешняя атрибутика почти отсутствует — митьки одеваются во что попало, лучше всего в стиле битников 50-х годов, но ни в коем случае не попово.

На лице митька чередуются два аффективно-поданных выражения: граничащая с идиотизмом ласковость и сентиментальное уныние. Все его движения и интонации хоть и очень ласковы, но энергичны, поэтому митек всегда кажется навеселе.

Вообще всякое жизненное проявление митька максимально выражено так, что употребляемое им слово или выражение может звучать как нечленораздельный рев, при этом лицо его остается таким же умилдным.

Теоретически митек — высокоморальная личность, мировоззрение его гипотетично к формуле: «Православие, самодержавие, народность», однако на практике он настолько легкомыслен, что может показаться лишенным многих моральных устоев. Однако митек никогда не прибегает к насилию, не причиняет людям сознательного зла и абсолютно неагрессивен.

Митек никогда не выразит в глаза обиду или негодования или недовольствия по пово-

Иллюстрации автора

ду причиненного ему зла. Скорее он ласково, но горестно скажет: «Как же ты, братушка?», однако за глаза он по поводу каждого высказанного ему упрека будет чуть ли не со слезами говорить, что его «съели с говном».

Наиболее употребительные митьками слова и выражения, на основе словарного запаса Д. Шапгина:

ДЫК — слово, могущее заменить практически все слова и выражения. **ДЫК** с вопросительной интонацией заменяет слова: как, кто, почему, за что и др., но чаще служит обозначением упрека: мол, как же так? почему же так обошлись с митьком? **ДЫК** с восклицательной интонацией — чаще горделивая самоуверенность, согласие со словами собеседника, может выражать предостережение. **ДЫК** с многооточием — извинение, признание в совершенной ошибке, подлости и т. д.

ЕЛКИ-ПАЛКИ (чаще «ну, елки-палки», еще чаще «ну, елы-палы») — второе по употребительности выражение. Выражает обиду, сожаление, восторг, извинение, страх, радость, гнев и пр. Характерно многократное повторение. Например, если митек ищет затерявшуюся вещь, он на всем протяжении поисков чрезвычайно выразительно кричит: «Ну, елы-палы! Ну, елы-палы!» Очень часто употребляется в комбинации с «**ДЫК**». Двое митьков могут сколь угодно долгое время переговариваться:

— **Дык!**

— Ну, елы-палы!..

— **Дык!**

— Елы-палы!..

Такой разговор может означать многое. Например, он может означать, что первый митек осведомляется у второго: сколько времени? Второй отвечает, что уже больше девяти и в магазин бежать поздно, на что первый предлагает бежать в ресторан, а второй сетует на нехватку денег. Однако чаще такой разговор не выражает ничего, а просто является залогом времени и самоутверждением митьков.

СЪЕСТЬ С ГОВНОМ (кого-либо) — обидеть кого-либо, упрекнуть. Видимо, сконструировано из выражений «сместать с говном» и «съесть с кашей».

ОТЪЯЖИВАТЬСЯ — заняться чем-либо приятным, чтобы забыть о тяготах жизни митька, чаще всего означает — напиться.

ОТЪЯЖНИК — кто-либо, привлекающий внимание митька, например высоко прыгнувший кот. (Кстати, митьки чрезвычайно внимательны к животному миру, выражают свое внимание к нему бурно.)

В ПОЛНЫЙ РОСТ — очень сильно. Например, отъянуть-ся в полный рост — очень сильно напиться.

УЛЕТ, УВОЙ, ОВСАД, КРУТНЯК — похвала, одобрение какого-либо явления, почти всегда употребляется с прилагательным «полный». Например: «Портвешок — полный убой (улет, осад, крутняк)».

ДУРИЛКА КАРТОННАЯ — ласковое обращение к собеседнику.

МОЖНО ХОТЬ РАЗ В ЖИЗНИ СПОКОЙНО? — предложение сделать что-либо или негодование по поводу помехи в каком-либо деле. Например: «Можно хоть раз в жизни спокойно выпить (покурить, посесть, зашнуровать ботинки)?»

ЗАПАДЛО — ругательство, чаще обидя на недостаточное внимательное обращение с митьком. Например: «Ты меня западло держишь».

ЗАПОДЛИЦО — излишне тщательно (искусствоведческий термин).

А-А-А-А! — часто употребляемый звук. С ласковой или горестной интонацией — выражение небольшого упрека; с резкой, срывающейся на хрип или визг — выражение одобрения.

А ВОТ ТАКИ — то же, что восклицательный «**ДЫК**», но более горжествяуще.

При дежеже чего-либо, например при разлипании бутылки, употребляются три выражения, соответствующие трем типам распределения вина между митьком и его собутыльниками:

РАЗДЕЛИТЬ ПОРОВНУ — вино разливается поровну.

РАЗДЕЛИТЬ ПО-БРАТСКИ — митек выпивает большую часть.

РАЗДЕЛИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ — митек все выпивает сам.

Высшее одобрение митек выражает так: рука прикладывается к животу, паху или бедру, и митек, сжав кулак, мерно покачивает его вверх и вниз; на лице в это время сияет неопишущимый восторг. Митек решается на такой жест

голько в крайних случаях, например при прослушивании записей «Аквариума».

Для митька характерно использование длинных цитат из многосерийных фильмов; предпочтается цитаты, имеющие жалостливый или ласковый характер. Например: «Ваш благородие! А, ваш благородие! При мальчонке! При мальчонке-то! Ваш благородие!»

Если собеседник митька не смотрел пикируемый фильм, он вряд ли поймет, какую мысль митек хотел выразить, тем более что употребление цитат редко бывает связано с ранееவுшимся разговором. Особенно глубокое переживание митек выражает употреблением цитат: «Митька... брат... помирает... Ухи просит...».

Если митек не ведет разговор сам, он сопровождает каждую фразу расказчика залившим смехом, ударами по коленям или лаякам и выкриками: «Уле!», «Обсад» или же, напротив, горестными восклицаниями: «Дык! Как же так?», причем выбор одной из этих двух реакций не мотивирован услышанным митьком.

Обращение митька с любым встречным характерно чрезвычайной доброжелательностью. Он всех называет ласкательными именами, братками, сестренками и т. д. (Иной раз это затрудняет собеседнику понимание, о ком идет речь, так как С. Курехина митек обязательно назовет «корешком-курешком», а Б. Гребенникова — «гребешочечком».)

При встрече даже с малознакомыми людьми для митька обязательен трехкратный поцелуй, а при прощании он сжимает человека в объятиях, склоняется ему на плечо и долго стоит так с закрытыми глазами, как бы впад в медитацию.

Круг интересов митька довольно разнообразен, однако обсуждение интересующего митька предмета, например произведения живописи, почти ограничивается употреблением выражений «обсад», «круто» и т. д. Вышшую похвалу произведению живописи митек выражает восклицанием «А-а-а-а!», при этом делает рукой такой жест, будто швыряет о стену комок грязи.

К таким сенсационным явлениям в культурной жизни города, как выставки Тутанхамона или Тиссен-Борнемиса, митек относится строго наигнательски.

Митек любит самоутверждать себя в общении с людьми, не участвующими в движении митьков. Вот, напри-

мер, обычный телефонный разговор Дмитрия Шагина с Александром Флоренским.

ФЛОРЕНСКИЙ (*снижая трубку*): Слушаю.

ШАГИН (*после долгой паузы и нечленораздельного хрипа, горестно и неуверенно*): ...Шурка? Шурочек...

ФЛОРЕНСКИЙ: Здравствуй, Митя.

ШАГИН (*ласково*): Шуреночек... Шурка... А-а-а... (*после паузы, с трезовой*): Как ты? Ну как ты там?!!

ФЛОРЕНСКИЙ: Ничего, вот Кузя ко мне зашел.

ШАГИН (*с неуязвимой нежностью к малознакомому ему Кузе*): Кузя! Кузяничка... Кузярушка у тебя там сидит... (*Пауза*). С Кузянькой сидит?

ФЛОРЕНСКИЙ (*с раздражением*): Да.

ШАГИН: А-а-а... Отгугливаете, значит, с Кузянькой, да? (*Пауза. Неожиданно с надрывом*): А сестренка? Сестренка-то где моя?

ФЛОРЕНСКИЙ (*с некоторой неруязчиво, догадываясь, что имеется в виду его жена, Ольга Флоренская*): Какая сестренка?

ШАГИН: Одна сестренка у меня — Оленька...

ФЛОРЕНСКИЙ: Оля на работе.

ШАГИН: Оленька... (*глубоко серьезно, как бы открывая важную тайну*). Ведь она сестренка мне...

ФЛОРЕНСКИЙ: Митя, ты чего звонишь-то?

ШАГИН: Дык! Елы-палы... Дык! Елы-палы... Дык... Елы-палы!

ФЛОРЕНСКИЙ (*с раздражением*): Митя, ну хватит тебе.

ШАГИН (*ласково, укоризненно*): Шуреноч, елки-палки... Дурилка ты...

ФЛОРЕНСКИЙ (*с нескрываемым раздражением*): Хвати!

ШАГИН (*с надрывом*): Шурка! Браток! Ведь ты браток мне, братушка! Как же ты так?.. С братком своим?!

Флоренский в сердцах брякает трубку. Дмитрий Шагин глубоко удовлетворен разговором.

Как и всякий правофланговый масового молодежного движения, Дмитрий Шагин терпит конфликт с обществом. Вообще, любой митек, как ни странно, редко бывает доволен обстоятельствами своей жизни. Про любой положительный

Часть вторая

Нет, я не все сказал; мне что-то не по себе: боюсь, меня превратно поняли. Читаят этот рассказ со смехом, хлопают себя по коленям (и лямкам) — и все?

В рассказе нет никакой насмешки, а если есть насмешка — то добрая.

Но действительно, местами меня можно заподозрить в намерении съездить Митьков с говном.

А вот что я теперь вам скажу: единственное, в чем можно обвинить Митьков, так это в том, что они слишком щедро используют выразительные средства. Да в одном Митьковском «елы-палы» размах, градация — от легкой романтической грусти до душераздирающего безнествия — куда круче, чем в сборнике стихотворений любого из этих серьезных мерзавцев!

Недоброжелатели скажут, что все это наипросто?

Даже если это так (а это не так), то и в этом случае не стоить уж виновать митек — художник поведения в мире, где все — только разводы на покрывале Майи...

Движение митьков глубоко гуманистично. Вот, например, одно из любимых выражений Дмитрия Шапина:

СТОЯТЫ (имеется в виду насмерть) — произносится, естественно, очень экспрессивно и несколько злоеуще — как правило, это, конечно, призыв поддерживать митька в его начинаниях, но и сам Митька не знает, сколько раз мне помогало это злоеуще «стояты!».

Да, много раз бывало, что митек оказывался единственным, от кого добьешься сочувствия, оказывавшаяся хоть на минуту оберегаемым ласковостью и энергичностью митька.

Лексикон или, если уже можно так выразиться, сленг митьков изумительно красноречив и понятен каждому без предварительной подготовки. Взять, например, внешне маловразумительное слово:

ОПШАНЬКИ — описание поразившего митька действия.

Само действие не называется прямо, но слушатель без труда угадывает, если уж он не совсем тупой, что именно имеется в виду, например: «Наливаю я себе полный стакан «Земфиры», а Флоренчч, гад: опшаньки его!»

Факт в жизни других людей он ласково, но с большой торчастью говорит: «А одним судьба — карамелька, а другим судьба — один мукки...», естественно, разумея мучеником себя. Действительно, нельзя не предупредить, что участие в движении митьков причиняет подвижнику некоторые неудобства.

Рассудите сами: какой же выдержкой должна обладать жена митька, чтобы не пилить и не попрекать последнего в нежелании делать что-либо. Точнее, самое неприкитное заключается в том, что митек с готовностью берется за любые поручения, но обязательно саботирует их. На все угрожи в свой адрес митек ангельски улыбается, слабо шепчет жене: «Сесренка! Сесренка ты моя!.. Дыки! Елки-палки! Дыки!» В ответ на самые сильные обвинения он резонно возражает: «Где же ты найдешь такое золотое, как я, да еще чтобы что-нибудь делать?»

Иной раз митек берет на себя явно авантюрные обязательства, например самому проясвести ремонт комнаты. В этом случае он зовет себе на помощь несколько других митьков, и они устранивают в комнате, предназначенной для ремонта, запой — дабы отпугнуться от судьбы, полной одних мук. Если настоячивые усилия многих людей действительно вынудят митька приступить к ремонту, комната в скором времени приобретает вид мрачного застенка; последующие усилия митька оказывают на комнату воздействие, аналогичное взрыву снаряда крупного калибра.

Дмитрий Шапин, прослушав этот очерк, был скорее обижен, чем польщен, и заявил, что хватит его с говном есть, елки-палки, не пора ли что-нибудь хорошее сказать, в частности, не забыть упомянуть про отличную живопипись Д. Шапина. Что ж, так и напишем: у Д. Шапина отличная живопипись (что, собственно, не имеет никакого отношения к движению митьков), но и все вышеизложенное рисует глубоко положительного героя, вставшего во главе движения отнюдь не бессознательно.

Движение митьков развивает и углубляет тип «симпатичного шалопая», а это, может быть, самый наш обязательный национальный тип — кроме разве святого.